

После своего вопроса Шэнь Лянь пристально смотрел на Линь Сяоцзю, пытаясь уловить его реакцию. Он заметил, как тот замер в потрясении, затем слегка поджал губы, а потом, будто бы всё обдумав, поднял на него взгляд.

В тот момент, когда Линь Сяоцзю начал говорить, Шэнь Лянь сжал кулаки, а его сердце невольно сжалось от напряжения. На мгновение он пожалел о своей поспешности. Ему казалось, что не стоило так импульсивно задавать этот вопрос.

Подобное поведение не соответствовало его обычной сдержанности и привычке действовать обдуманно. Но когда дело касалось Линь Сяоцзю, он словно терял контроль над собой.

Линь Сяоцзю, конечно, не мог знать, какие бури эмоций в этот момент разыгрывались в душе Шэнь Ляня. Он лишь внимательно обдумывал услышанное.

Подняв голову, Линь Сяоцзю серьёзно сказал: “Я признаю, что мне нравится твоя внешность. Но это никак не связано с тем, что ты цзюйжэнь”.

Здесь он немного смутился, но всё же продолжил: “В конце концов, твой статус никак не влияет на меня. Мне не нужны никаких громких титулов. Всё, чего я хочу, я могу добиться сам, если приложу усилия”.

Во время этих слов его глаза светились решимостью, и в этот момент он выглядел особенно притягательно.

Шэнь Лянь, словно зачарованный, слегка приблизился к нему, внимательно глядя в чёрно-белые глаза Линь Сяоцзю. Его голос прозвучал чуть хрипло и завораживающе: “Значит, тебе нравится только моё лицо?”

Линь Сяоцзю почувствовал, как его сердце учащённо забилось, глядя на лицо Шэнь Ляня, оказавшееся так близко, и ощущая его прохладное дыхание. Его щеки моментально залились краской.

Он инстинктивно отступил на шаг и смущённо ответил: “Ну... не только. Ты хороший человек. Иначе я бы не стал тебя любить!”

Сказав это, Линь Сяоцзю начал ощущать лёгкое чувство неловкости, которое будто сменило прежнее смущение.

Шэнь Лянь смотрел на его взгляд, который беспокойно блуждал в разные стороны, и вспомнил, как Линь Сяоцзю не мог оторвать от него глаз после недавнего купания. Он тихо усмехнулся и мягко сказал: “Лжец”.

Ты явно любишь мою внешность, но не хочешь в этом признаться.

Однако, несмотря на это, в душе Шэнь Ляня неожиданно поселилась радость. Линь Сяоцзю не привлекал его статус или слава, а только сам человек, с его качествами и особенностями.

Линь Сяоцзю недоуменно поднял голову, заметив, как Шэнь Лянь вдруг улыбнулся.

Эта улыбка напоминала весеннее солнце, согревающее своим теплом.

Шэнь Лянь редко улыбался так искренне. Обычно его улыбки были мягкими, сдержанными, как солнечный свет за стеклом, который кажется тёплым, но остаётся холодным на ощупь.

Но сейчас его улыбка была яркой и тёплой, как первый весенний ветер, ласкающий кожу и пробуждающий чувство радости.

Линь Сяоцзю будто бы зачарованно уставился на него, забыв обо всём.

Шэнь Лянь, казалось, был доволен этой реакцией. Его улыбка стала ещё шире, а светлые глаза наполнились неподдельным очарованием.

Линь Сяоцзю, сглотнув, почему-то вспомнил рассказы о духах, принимающих облик учёных. Очаровательное сочетание невинности и соблазна, перед которым трудно устоять.

Он и сам оказался пленником этого очарования, глядя на Шэнь Ляня с широко раскрытыми глазами, пока тот внезапно не приблизился и не коснулся его губ прохладным поцелуем.

От неожиданности Линь Сяоцзю округлил глаза, но тут Шэнь Лянь углубил поцелуй, заставив его инстинктивно сжать ткань одежды, оказавшуюся в его руках.

В тишине двора лёгкий ветер раскачивал ветви деревьев, иногда срывая с них листья.

Когда Шэнь Лянь отпустил Линь Сяоцзю, тот уже привалился к его груди. В его больших глазах блестели влажные искорки.

Шэнь Лянь посмотрел на него, мягко убрал прядь волос с его лица и нежно коснулся его лба губами.

Линь Сяоцзю, наконец, вышел из своего оцепенения. Смущённо посмотрев на Шэнь Ляня, он едва слышно спросил: "Почему ты меня поцеловал?"

Шэнь Лянь внимательно посмотрел ему в глаза, его взгляд был глубоким, словно бездонное озеро. Наклонившись, он прошептал ему на ухо: "Потому что ты выглядел так, будто очень этого хотел".

#

“Маленький хозяин!”

“Маленький хозяин!”

“Маленький хозяин, я хочу расплатиться!”

Только после третьего обращения Линь Сяоцзю вышел из своего задумчивого состояния. Он извинился перед покупателем, который смотрел на него с лёгким недоумением: “Простите, что вы только что сказали?”

Этот покупатель был постоянным клиентом и не стал сердиться из-за отсутствия реакции. Вместо этого он с легким любопытством спросил: “Маленький хозяин, с вами сегодня что-то хорошее случилось?”

Услышав это, Линь Сяоцзю искренне озадачился и, кажется, не понял, почему тот так спросил.

Покупатель, заметив его недоумение, с добродушной улыбкой и лёгкой иронией пояснил: “Потому что, когда вы только что задумались, у вас всё время была улыбка на лице, как будто вы вспоминали что-то приятное. Даже не заметили, что вас зовут”.

Линь Сяоцзю действительно всё это время вспоминал о том неожиданном поцелуе с Шэнь Ляням. Когда покупатель так сказал, его лицо мгновенно покраснело, отчего он выглядел ещё более очаровательно.

Увидев его смущение, покупатель с доброй улыбкой заметил: “Маленький хозяин, если случилось что-то хорошее, радуйтесь, не стоит так переживать”.

Линь Сяоцзю, покраснев, кивнул, быстро рассчитал покупателя, принял деньги и проводил его взглядом.

После того как клиент ушёл, Линь Сяоцзю снова вернулся к словам покупателя и задумался: действительно ли он выглядел таким задумчивым? Или его глупое выражение лица было настолько заметным, что даже посторонние обратили на это внимание?

Однако мысли вскоре вновь вернулись к тому неожиданному поцелую с Шэнь Ляням, который возник непонятно как и закончился непонятно когда.

Линь Сяоцзю не понимал, почему Шэнь Лянь внезапно его поцеловал. Может, он действительно выглядел так, будто этого хотел?

Но, с другой стороны, даже если он и был очарован Шэнь Лянем, разве это могло быть так очевидно?

Ещё больше его беспокоило, что он до сих пор не понимал, какие отношения между ними.

Он признался в своих чувствах, Шэнь Лянь поцеловал его.

Но Шэнь Лянь так и не ответил на его признание.

А тот неожиданный поцелуй казался просто минутным порывом, поверхностным, как лёгкое прикосновение стрекозы к воде.

Казалось, они прорвали невидимую преграду между ними. Однако позже всё вернулось к привычному: они общались так же, как и раньше, и в какой-то момент Линь Сяоцзю стало казаться, что он вовсе и не признавался, а Шэнь Лянь его не целовал.

Линь Сяоцзю раздражённо взъерошил волосы, на его лице застыло выражение беспокойства и замешательства.

Тем временем Цзинь Чжу, только что принявший заказ у клиента, подошёл к нему. Один из покупателей хотел взять несколько порций молочного чая с собой и попросил дать скидку. Поэтому Цзинь Чжу решил уточнить у Линь Сяоцзю. Однако, подойдя ближе и увидев, как хозяин погружён в раздумья, он на мгновение замер.

Линь Сяоцзю наконец вышел из своих мыслей и, увидев Цзинь Чжу, недоумённо спросил: “Что случилось? Зачем ты пришёл?”

Цзинь Чжу, увидев, что Линь Сяоцзю вернулся в нормальное состояние, тихо изложил просьбу клиента.

Выслушав, Линь Сяоцзю покачал головой и решительно заявил: “Нет, этого нельзя допустить. Если ты сегодня сделаешь ему скидку, в следующий раз другие клиенты тоже начнут этого требовать. Что, если кто-то купит больше и попросит ещё большие скидки? Дадим или нет? Со временем запросы клиентов будут становиться всё наглее, и это только навредит нашему бизнесу”.

Цзинь Чжу сначала думал, что небольшая скидка — это пустяк, и согласиться не составит труда. Но, выслушав доводы Линь Сяоцзю, он признал его правоту.

В тот же миг его охватило чувство стыда: он думал лишь о том, как продать больше прямо сейчас, не задумываясь о возможных долгосрочных последствиях. Именно поэтому он лишь простой работник, а Линь Сяоцзю — хозяин.

После размышлений Цзинь Чжу отправился к тому покупателю и вежливо отказал ему в просьбе.

А Линь Сяоцзю, оставшись на месте, снова погрузился в свои мысли. Он до сих пор не мог понять, что именно между ним и Шэнь Ляням. Они действительно прорвали ту “бумажную стену” между ними, или это лишь иллюзия?

Линь Сяоцзю, всегда нерасторопный в вопросах чувств, чувствовал, что решение этой “задачи мирового уровня” для него неподъёмно.

В конце концов, измученный сомнениями, он решил, что лучший выход — спросить у Шэнь Ляня напрямую. Это избавит его от необходимости гадать, что приводит лишь к беспокойству и хаосу в мыслях.

Приняв это решение, он сразу почувствовал облегчение.

Сидя за прилавком, Линь Сяоцзю мысленно подбадривал себя, составлял про себя речь, которую собирался произнести при встрече с Шэнь Ляням. Однако его внимание неожиданно привлек разговор нескольких покупателей неподалёку.

“Слушайте, вы знаете, когда назначена казнь тех торговцев людьми?”

“Конечно, знаю! Кто сейчас в городе об этом не слышал?”

“Собираетесь пойти посмотреть?”

“Естественно! Кто не хочет увидеть, как эти подлецы, заслужившие тысячу смертей, получают по заслугам!”

#

Линь Сяоцзю слушал их обсуждение, в котором один за другим звучали планы не только присутствовать на казни, но и тщательно всё рассмотреть. И вдруг ему в голову пришла мысль: он ведь так и не рассказал Шэнь Ляню о деле Хуан Ци.

Это то, что он должен был сказать сразу же, когда признавался в своих чувствах. Но прошло столько времени, а он не только ничего не сказал, но и совершенно забыл об этом.

Линь Сяоцзю на мгновение задумался и представил, что будет, если поменяться местами с Шэнь Ляням.

Если бы кто-то признался ему в любви, и он начал бы испытывать к этому человеку симпатию, а потом тот внезапно сообщил, что до этого у него был другой возлюбленный, что бы он почувствовал?

Линь Сяоцзю понял: если бы это случилось с ним, он, скорее всего, счёл бы этого человека обманщиком. Почему? Потому что, разорвав отношения с одним человеком, тот слишком быстро переключился на другого.

Чем больше Линь Сяоцзю об этом думал, тем сильнее убеждался, что он в беде. Только-только Шэнь Лянь начал принимать его чувства, а он уже готов нанести ему такой болезненный удар.

Даже такой мягкий человек, как Шэнь Лянь, вряд ли сможет принять то, что он сделал, верно?

Чем больше Линь Сяоцзю об этом думал, тем тяжелее ему становилось, и это чувство было гораздо сильнее, чем до его признания.

До признания он переживал только о том, примут его чувства или нет.

Но теперь, после признания, когда, казалось, его вот-вот примут, мысль о том, что его могут отвергнуть, стала для него подобна крушению всего мира.

Пока Линь Сяоцзю сидел, погруженный в свои печальные мысли, виня себя за то, что не удержался вчера и все произошло слишком рано, к нему неожиданно подошла тетушка Чэнь. Она осторожно, словно крадучись, подкралась к нему и тихо позвала: "Маленький хозяин".

Линь Сяоцзю, мысленно представляя, как Шэнь Лянь, услышав о том, что он скажет, хмурится, отталкивает его и объявляет, что они не могут продолжать общаться, а затем собирает свои вещи и уходит, сначала не заметил её.

Только когда тетушка Чэнь потянула его за рукав, он повернул голову. Увидев, как она подозрительно оглядывается по сторонам, он наконец пришел в себя.

Линь Сяоцзю удивленно посмотрел на неё и спросил: "Тетушка Чэнь, что случилось?"

Тетушка Чэнь, услышав вопрос, посмотрела на него с нерешительностью, но, похоже, вдруг решила. Она сказала: "Маленький хозяин, мне нужно с вами кое-что обсудить".

Линь Сяоцзю был так удивлен её поведением, что на миг забыл о своих печалях. Немного ошарашенно он кивнул: "Да, говорите".

Получив его согласие, тетушка Чэнь придвинулась к нему поближе и, понизив голос, прошептала: "Маленький хозяин, мне кажется, что в последнее время Сунь Янь ведёт себя

странно!”

Линь Сяоцзю не ожидал такого. Услышав её слова, он немного растерялся и спросил: “Что с ней?”

Тетушка Чэнь, почувствовав интерес, оживилась, похлопала себя по бедру и добавила: “Мне кажется, что с ней что-то не так. Раньше Сунь Янь всегда сидела за работой, не интересуясь ничем посторонним. Но в последнее время она часто к нам заходит, наблюдает за тем, как мы готовим, и всё высматривает”.

Эти слова заставили Линь Сяоцзю невольно насторожиться. Он почувствовал лёгкое беспокойство, хотя и не понимал точно, почему.

Тетушка Чэнь заметила его замешательство и тихо вздохнула. Она считала Линь Сяоцзю хорошим работодателем: он платил достойную зарплату, не перегружал работой, не ставил их в сложное положение, а когда в магазине было много клиентов, он даже сам предлагал увеличить оплату за их труд.

Однако у такого хорошего хозяина есть один недостаток: у него почти нет настороженности. Либо он слишком доверяет своим работникам, либо слишком занят, чтобы замечать всех вокруг и задумываться о таких вещах. Поэтому многое он просто не успевает увидеть.

Что бы ни задумала Сунь Янь, тетушка Чэнь считала своим долгом сообщить об этом Линь Сяоцзю.

Даже если не брать в расчет, что Линь Сяоцзю — замечательный работодатель, он ещё и обладает выдающимся мастерством, которое им не под силу превзойти. Более того, у него есть способный супруг, который в будущем, без сомнения, добьётся больших успехов.

Тетушка Чэнь, хоть и не знала многих высоких истин, обладала житейской мудростью. Она понимала, что работать с Линь Сяоцзю намного перспективнее, чем пытаться справиться самой.

Именно поэтому, заметив странное поведение Сунь Янь, она не стала сразу же спрашивать её о намерениях, а поспешила рассказать обо всём Линь Сяоцзю.

Выслушав тетушку Чэнь, Линь Сяоцзю сначала немного разволновался, но вскоре успокоился. Он кивнул ей и сказал: “Я понял”.

Тетушка Чэнь, видя его уверенное выражение лица, всё же не удержалась и уточнила: “И что же вы собираетесь делать, маленький хозяин?”

Поскольку тетушка Чэнь сама указала на проблему, Линь Сяоцзю не стал скрывать от неё свои

мысли. Он спокойно ответил: “Я хочу сначала посмотреть, что она задумала, а потом приму решение. Если она просто хочет перенять навыки и открыть свою лавку, я не вижу в этом большой проблемы. Но если у неё есть другие намерения, тогда мне придётся попросить её уйти”.

Слушая его, тетушка Чэнь удивлённо распахнула глаза: “Если она хочет перенять секреты мастерства, вы ничего не будете делать?”

На это Линь Сяоцзю лишь слегка улыбнулся, в его улыбке читалось что-то ещё. Он спокойно ответил: “Кто захочет всю жизнь работать на других? Если у человека есть возможность, большинство захотят открыть своё дело, чтобы зарабатывать больше. Если она хочет выучиться ремеслу и потом накопить денег на свою лавку, я даже поддерживаю её”.

Говоря это, он был необычно серьёзен и смотрел прямо на тетушку Чэнь, отчего она невольно почувствовала себя неловко.

На самом деле, тетушка Чэнь, видя, как успешно идёт дело Линь Сяоцзю, сама подумывала о том, чтобы выведать у него секреты приготовления, чтобы потом начать своё дело. Но, во-первых, она считала это не слишком порядочным, а во-вторых, понимала, что для собственного бизнеса нужны деньги, которых у её семьи, скорее всего, не было. Поэтому она оставила эту затею.

Даже позже, когда её муж узнал, что она помогает Линь Сяоцзю готовить молочный чай, и предложил выведать рецепт, тетушка Чэнь с гордостью отказалась.

Так было испокон веков: те, кто стремился к успеху, отправлялись учиться ремеслу, чтобы спустя годы вернуться в родные края и открыть своё дело.

Одни становились учениками мастера на несколько лет, после чего прощались с ним и начинали свой путь. Другие устраивались в известные лавки, трудились там и постепенно осваивали навыки, чтобы потом, набравшись опыта, попрощаться с хозяином и идти своей дорогой.

Однако обучение ремеслу — не такое уж простое дело, а накопить деньги на открытие собственной лавки — ещё сложнее.

Если бы у Линь Сяоцзю не было этой лавки, ему самому вряд ли бы удалось так легко открыть своё дело.

В прошлой жизни Линь Сяоцзю, прежде чем встретить своего наставника, тоже задумывался о подобных вещах. Однако ему повезло: он не только поступил в официальную школу кулинарного искусства, но и нашел выдающегося наставника.

Но даже при этом Линь Сяоцзю не раз слышал от своего престарелого учителя, перешагнувшего за семьдесят, рассказы о том, как трудно ему было найти наставника в юности, и о всех трудностях, которые он преодолел на своем пути.

Даже если учитель Линь Сяоцзю старался рассказывать о тех временах с юмором, он всё равно мог уловить в этих историях намёк на глубоко скрытую боль. Поэтому Линь Сяоцзю всегда испытывал сочувствие к таким людям.

Чэнь тётушка, услышав слова Линь Сяоцзю, была крайне удивлена и подумала, что он действительно лучший хозяин, которого можно пожелать.

Линь Сяоцзю, подтвердив, что понял ситуацию, больше ничего не сказал.

Тем временем в магазин зашли новые клиенты, заказывая чай с молоком, и тётушка Чэнь снова занялась делом.

После её ухода Линь Сяоцзю, сидя на месте, утратил свою прежнюю уверенность, глубоко вздохнул и взялся за голову.

“Сколько же хлопот свалилось сразу”, — тихо произнес он.

#

Благодаря покровительству местного чиновника и множеству новых продуктов, которые он разработал, бизнес Линь Сяоцзю процветал всё больше.

Чем успешнее становился его бизнес, тем больше людей приходило в его магазин, а в другие места — меньше. Естественно, это сказалось на делах его конкурентов.

Недалеко от лавки Линь Сяоцзю, всего через улицу, недавно открылась новая точка с мао ла таном (острый суп). Хотя оформление не могло сравниться с обновлённым магазином Линь Сяоцзю, оно было значительно лучше, чем у большинства заведений.

Однако оживлённая на первых порах лавка вскоре опустела.

На втором этаже этого заведения сидел хозяин Сюй, затягиваясь табаком из трубки. Он наблюдал за малочисленными клиентами и хмурился так, что складки на лбу могли бы раздавить муху.

Через некоторое время на второй этаж поднялся худощавый мужчина. Подойдя к хозяину, он почтительно поклонился: “Хозяин”.

Сюй повернулся к нему, нахмурился ещё сильнее и недовольно спросил: “Ну что? Эта женщина заговорила?”

Мужчина опустил голову ещё ниже и, запинаясь, ответил: “Она согласилась, но Линь Сяоцзю очень внимательно охраняет свой секрет. У неё пока не было возможности что-либо сделать. Если она будет действовать слишком явно, её могут разоблачить”.

Сюй постучал трубкой по столу, стряхивая пепел, и, глядя на редких клиентов внизу, сказал: “Предложи ей больше денег. Пусть как можно быстрее украдёт рецепт, даже если её раскроют. Иначе, прежде чем мы получим его, наша лавка разорится”.

“Да”, — мужчина мгновенно подчинился и поспешно ушёл.

После его ухода Сюй посмотрел через окно на магазин Линь Сяоцзю и со злостью подумал: “Не может быть, чтобы я не смог превзойти его, даже если у меня будет его рецепт!”

#

Тем временем Линь Сяоцзю не торопился разбираться с Сунь Янь.

Во-первых, он пока не знал, что она задумала, и решил подождать, чтобы узнать, что будет дальше.

Во-вторых, чтобы обвинить её, нужно поймать с поличным. Одних слов тётушки Чэнь недостаточно, чтобы принимать опрометчивые решения.

И наконец, самое главное: вернулся Шэнь Лянь, и сегодня он намерен выяснить, каков его настрой.

От переводчика:

С Рождеством и наступающим Новым годом!

<http://bllate.org/book/15132/1337420>